

ОБРАЗ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА В ПЬЕСЕ О. БОГАЕВА «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПОЧТА»

МЕЩАНСКИЙ Александр Юрьевич

кандидат филологических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»
г. Архангельск, Россия

В центре внимания – образ маленького человека как представителя народного слоя современного российского общества, представленный в пьесе О. Богаева «Русская народная почта». Драматургическое творчество О. Богаева пробуждает читательский и научный интерес, стимулируя размышления о трансформации межличностных отношений и формирования нового ценностного вектора в современном обществе.

Ключевые слова: современная новая драма, О. Богаев, тип маленького человека, социально-бытовая проблематика.

Пьесы Олега Богаева стали частью эстетического пространства современной отечественной драматургии. Они относятся к так называемой «уральской» волне экспериментальной «новой драмы», предтечей и вдохновителем которой является драматург, заслуженный деятель искусств РФ Н. Коляда. В центре внимания пьес Богаева – судьба «маленького», провинциального человека, не приспособленного к темпу современной жизни и выброшенного на ее обочину. Современная нам действительность предстает в них в фантазмагорическом ракурсе, высвечивающем болевые точки и злободневные проблемы российского общества в обличительно-сатирическом модусе. Проблематика большинства пьес связана с кризисной обстановкой последних десятилетий, выражающейся в девальвации социально-нравственных норм в ситуации, когда миллионы людей поразила застойная бедность и социальная апатия. Однако ошибочно было бы полагать, что все содержание драматургических текстов детерминировано исключительно нагнетанием депрессивной тональности. Концептуально-содержательный потенциал пьес Богаева определяется смыслообразующей функцией онтологически значимых элементов создаваемых им текстов. Прежде всего, это извечные вопросы жизни и смерти, добра и зла, бытия и небытия, смысла жизни. Как писал сам автор, «правда жизни не в том, что мы видим, а в том, чего не замечаем

<...> когда я сочинял пьесы, я думал о простых вещах и о том, почему человек их делает сложными: о любви, о счастье, об одиночестве [1, с. 3-4].

Сценический мир Богаева – это мир, где представление о человеке, смысле и правде перевернулось на сто восемьдесят градусов. Большинство героев его пьес «не подходят» этому миру, не могут понять или принять царящих в нем взаимоотношений. Таков герой эпистолярной пьесы «Русская народная почта» Иван Сидорович Жуков (полный тезка Ваньки Жукова из рассказа А. Чехова), который подобно своему литературному предшественнику пишет письма без ответа. Вообще, мотив безответного письма весьма распространен в русской литературе. Вспомним гоголевского Поприщина из «Записок сумасшедшего», который, как и чеховский Ваня, умоляет близкого человека «забрать отсюда» домой: «Матушка, спаси твоего бедного сына! урони слезинку на его больную головушку! посмотри, как мучат они его! прижми ко груди своей бедного сиротку! ему нет места на свете!» [4, с. 274].

Этот мотив не потерял своей актуальности и в новейшей отечественной литературе, в которой он тесно связан с темой тотального одиночества человека, его отчужденности от окружающего мира, самого себя и даже Бога. В частности, лирический герой поздней лирики А. Вознесенского пишет Богу уже электронные письма, которые вновь не нахо-

дят своего адресата:

Весь ужас жизни и надежды
на утешительный ответ
я Богу сбрасываю на пейджер.
Ответа нет. [3, с. 7].

В подтексте писем – осмысление ценности личности. Центральная тема пьесы – трагедия самоидентификации, разочарование в попытке осознания себя человеком в эпоху, когда, говоря словами поэта Б. Слуцкого, «люди сметки и люди хватки победили людей ума» [5, с. 193]. В переписке, которую ведет пенсионер Иван Сидорович с самим собой, художественно модифицируется прием диалектики души, раскрывающий психологические противоречия между желаемым и возможным. В основе сюжета пьесы столкновение мечты с реальностью, когда так и несбывшиеся надежды главного героя сталкиваются с серой, убогой действительностью. В письмах от якобы нашедших его одноклассников проявляются мечты героя на счастливую жизнь: «Всё у нас дешево, добротно, на совесть и радует глаза. Люди на улицах себя уважают, не пихаются, улыбаются приезжим. Воровства нет, про бедноту читаем только в старых книгах. Начальство не имеет наглости и политику не хочет» [1, с. 57]. Письмо королевы Англии «дышит» любовью к далекому русскому принцу, а в письме от воображаемого космонавта, увидевшего Жукова с орбиты, просматривается аллюзия к гоголевскому Башмачкину, с которым богаевского персонажа роднит не только мечта о теплой шинели, но и тоска о теплоте человеческих отношений: «У вас, почтенный Иван Сидорович, лёгонькое пальто. В таком пальто уже ходить прохладно. На орбите все переживают за ваше здоровье» [1, с. 78]. Однако в эпистолярной иллюзии периодически прорывается экзистенциальная тоска, порожаемая разочарованием героя в смысле своего существования: «Чего добился жизнью своей? Обосрался на старости лет <...> Жил, как кастрированный заяц, как

поросся купался в говне, хлебал ложкой грязь советскую» [1, с. 74]. Внутренний монолог старика Жукова, который он ведет с помощью писем, перемежается снами, в которых он видит своих адресатов (чеховский Жуков тоже, как мы помним, видит во сне читающего письмо дедушку). Но в отличие от «сладкого» сна мальчика Вани, в снах Ивана Сидоровича обостряется типичный для России квартирный вопрос. Герои его писем начинают делить сырую, однокомнатную, изъеденную клопами квартиру – все, что осталось после семидесяти пяти лет жизни человека. Именно квартирные проблемы получают в пьесе Богаева статус своеобразного параметра национальной идентичности («Я человек русский – у меня унитаза течёт» [1, с. 71]). Пограничное состояние между явью и сном обрывается закономерным финалом – переходом из сна в небытие. Кальдероновская тема «жизнь есть сон» в пьесе «Русская народная почта» завершается пробуждением от бессмысленной жизни с помощью смерти, которая пишет Ивану Сидоровичу последнее письмо, замыкающее цепочку жизнь – сон – смерть – свобода. Старый ветеран получает такую же свободу среди «океана звезд», какую обрел булгаковский Понтий Пилат после крика Мастера, завершающего его роман: «Свободен! Он ждёт тебя!» [2, с. 552].

Авторская модалность драматургии О. Богаева лежит в области депрессивной тональности и актуализирует проблему утверждающейся естественности противоестественности, которая меняет вектор интересов современного общества. Эти изменения вызваны расшатыванием нравственной опоры и упрочением прагматически и утилитарно значимых ценностей, влекущих за собой духовное обнищание и душевное истощение человека, потерявшего в пространстве и во времени, сосредоточенного на личных переживаниях и утрачивающего связь с другими людьми, а вместе с этим – способность к милосердию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богаев О.А.* Русская народная почта: 13 комедий / О.А. Богаев; сост. В.Э. Исхаков. – Екатеринбург: Журн. «Урал», 2012. – 776 с.
2. *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 571 с.
3. *Вознесенский А.А.* Избранное. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 384 с.
4. *Гоголь Н.В.* Сочинения. – М: Гос. лит. издат., 1953. – 578 с.
5. *Слуцкий Б.* Стихи разных лет. Из неизданного. – М.: Советский писатель, 1988. – 271 с.